

РЫБЫ И РЕКИ

Валерий
Шубинский

РУССКИЙ ГУЛЛИВЕР

Валерий Шубинский

Рыбы и реки

НП «Центр современной литературы»

Шубинский В. И.

Рыбы и реки / В. И. Шубинский — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-91627-179-9

"Рыбы и реки" - шестая книга петербургского поэта включает стихи, написанные между летом 2012 и весной 2015 года. "Стихи Шубинского приобрели за последнее время новое звучание, через метафоры и виртуозную оркестровку текста стала пробиваться дерзость, говорящая скорей о веселой зрелости, чем о беспечном мальчишестве" (В.Месяц).

ISBN 978-5-91627-179-9

© Шубинский В. И.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

С луной и без луны	5
«Ангелом с зеркальной трубой...»	5
Четыре стихотворения с луной	6
«Кто это, где это? В лунном сиянии...»	6
Летняя повесть	6
Красносельское шоссе	7
Нашествие грачей	8
«Эта наша жизнь в тени большого сада...»	10
«Деревья эти больше не шумят...»	11
«Вот, остались считанные годы...»	12
Первое декабря	13
Трое	15
«Синий по центру, по краю сиреневый...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Валерий Шубинский

Рыбы и реки

С луной и без луны

«Ангелом с зеркальной трубой...»

Ангелом с зеркальной трубой —
в хоррор пыли? В сине-голубой
страх – птенцом, замерзшим на пару?

Нет, ни в то, ни в это не замру.

Буду инфракрасным дурачком
вздрагивать над суженным зрачком.

Буду в громкой раковине жечь
до дыханья стершуюся речь.

2012

Четыре стихотворения с луной

«Кто это, где это? В лунном сиянии...»

Кто это, где это? В лунном сиянии
ездят на лодках, ходят пешком.

(Тучки небесные родом из Дании
сизым присыпаны порошком.)

Или скрипят по периметру скверика
восемь скамеек на ржавых цепях.

(Щелканье жестких лучей и истерика
ветра, который ничем не пропах).

Родом из Дании, родом из пения,
родом из Туле, из дали, со дна.

(В полночь заканчивается шипение
ветра – и схлопывается луна)

Но до утра выдыхают на столиках
блюдца, и звери волшебных кровей
Ходят на лодках, ездят на роликах
в люминисцентной пыли до бровей.

Летняя повесть

Фальшивых лучей о лучи залипание
и куст-птицеед из какого-то сна,
колючие земли (сплошная Испания!),
вертлявая дырка (луна не луна).

Бочар ввечеру у разобранной лошади
вчерашнюю воду поделит на две,
и вырастут травы в канаве у площади
и мелкие урки завоюют в траве.

Кто на' воду воду поделит и не' воду,
останется точкой в парах наверху,
он будет командовать желтому неводу
ловить рыбоеду китов на уху.

И двинется безднами карла встревоженный
с холодным виском и белками как ртуть,
и луч воспаленный, а то отмороженный,
попавший в нору, озарит ему путь.

Когда же наверх по веревочной лестнице
топазы сменять на целебных червей
поднимется он – вдруг увидит, как бесится
луна не луна в полурамке своей.

Красносельское шоссе

1

Серых ветел оседающие талии.
Лес и ветер и так далее.
Постный ломоть новенькой луны.

К десяти тупеющее зрение.
Например, непонимание, презрение.
Цокот тишины.

2

С пустырей, еще пустеющих,
веет. Пожилые, те еще
цверги роются в траве.

Над машиной заржавелою,
над листвой зелено-белою
воет воздух, веет ве...

3

Веселы леса садовые,
то пивные, то медовые
там, за рвом.

Это птицы специальные
звуки издают спиральные
твердым ртом.

4

Прапорщики пузатые,
прапорщицы усатые,
дети их острозадые.

Эмбрионы эфирные,
тучи пепельно-жирные,
небеса волосатые.

5

Как-то воздух извивается,
словно где-нибудь взрывается
самолет.

А потом – удар, полученный
сквозь его излучины
в булькающий рот.

6

Магазин, стакан томатного,
матового, ароматного,
с солью или без.

Кровь простая, безуханная,
кровь без раны, кто-то с раной,
с болью или без.

Нашествие грачей

1

С круглой Украины, гулкой Кубани
С островорончатыми губами
Вестники сна.
Выблядки крона, черные краны,

Сплющенных крон болтливые раны,
Данники дня.

2

Осемнадцать: ветвь оседлала,
Крикнули скрюченными телами
Все в унисон.
В синем под серым плавает стая.
Вестники сна – и весть их простая:
Это не сон.

3

Так – чтобы луч завился, играя,
В воздух забился волглый от грая
Винтиков дня,
Так – чтобы тучи выжать и выесть,
Но неотвесным ливнем не выпасть
К донникам дна.

4

В белом на белом, сером под синим
Хлещется стая: то керосином
Брызнет в канал,
То приостудит сполох горючий,
То, как моллюски, ляжет на тучи
Грязный коралл.

5

С крайних окраин, с дальнего тыла,
Где волколакам кровь их постыла,
Не солона —
Что же им? Богом свитья сторуким,
Или откроет звонкий свой люк им
Ненька-луна?

«Эта наша жизнь в тени большого сада...»

Эта наша жизнь в тени большого сада,
С правой или с левой стороны пруда...
Что ей было надо? Мало было надо.
Что осталось? Полупамять, ерунда.

*(Что останется от этих спор и споров?
Тень, скользящая по выгибу травы,
Блеск ночного пара, влажный у распоров,
Перебежка мыши сквозь дневные рвы.)*

Только это? Да. И хорошо, что это.
Полузвук, вошедший в цокот городской.
Полусвет, что после выключения света
Прогибается под чьей-нибудь рукой.

2012

«Деревья эти больше не шумят...»

Деревья эти больше не шумят
Ни здесь, ни там, во сне. Их и в раю не будет.
На плаце несколько сиреневых щенят
Сопят, и их никто не будит.

Машины томные плывут туда-сюда
По выгнутым хребтам ментов лежащих.
В бетонном кубе плещется вода —
В ней есть сирены, но не слышен плач их.

Болото умерло, осины не звенят,
Сухие соловьи умолкли —
И лес рассыпался. Распались на щенят
Его невидимые волки.

2012

«Вот, остались считанные годы...»

Вот, остались считанные годы,
а потом – а что потом?
Там, на дальнем рубеже природы,
в свете потно-золотом

рыбья кожа и листва речная
будет, как и здесь, пышна,
маленькая музыка ночная
будет, как теперь, слышна.

Там у птиц невидимые уши
и звенящие хребты.
Только лес чуть реже и чуть суше,
сверху – больше пустоты.

2013

Первое декабря

1

Снега точки, снега палочки
Топчут сгорбленные парочки,
И восходят в никуда
Хлопья пара ледовитого,
Сосланного без суда
Пара – пасынка Давидова.

Неба крестики и нолики
Греют желтые фонарики.
Им бы ветер разогреть —
В полутьме вертеться лень ему.
Подобреть ли, раздобреть
Ветру – выдоху оленьему?

2

Снега точки, снега палочки
Топчут сгорбленные парочки,
И восходят в никуда
Хлопья пара ледовитого,
Сосланного без суда
Пара – пасынка Давидова.

Неба крестики и нолики
Дразнят желтые фонарики.
Кто-то шмыгнул – кто? куда?
Вон, лови того, дави того!
Никого – журчит вода
Там, у стока ядовитого.

3

Снега точки, снега палочки
Топчут сгорбленные парочки,
И восходят в никуда
Хлопья пара ледовитого,
Сосланного без суда

Пара – пасынка давидова.

(К звездам? – Где его звезда?)

2012

Трое

Над слоями снега и песка —
Полуромб дворового леска.
Три снеговика стоят у края,
Натрое ночами умирая.
Воздух сед, и ледовит закат,
И мотора ядовит раскат:
Так буксуют длинные машины
Над слоями сна и красной глины.
Тихогром полночи, птичий бром.
Мы идем по ромбу вчетвером —
Спального двора сторожевые,
Все шарами, все как бы живые.
Твари из воздушного стекла,
Мы трещим, промерзнув догола,
Утром дети месят снег, как тесто,
Ставят голым головы на место.
Будет кому впитывать весной
Воздуха надмение и гной.
И, уже невидимые летом
Никому... (молчок, молчок об этом).

2012

«Синий по центру, по краю сиреневый...»

Синий по центру, по краю сиреневый
Воздух без бесов и лес, где ни пса:
Все бы путем, кабы шкуркой шагреновой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.